

Юрия смотрела на меня с каменным лицом.

Лучезарных улыбок, которые она когда-то так щедро дарила в Академии, нигде не было видно, осталось только холодное выражение.

— Говоришь давно не виделись, да?

Резкий голос.

Я неловко усмехнулся в ответ.

— Ха-ха... Рад тебя видеть.

Преступник и жертва.

Я не мог сообразить, что сказать. Что бы я ни сказал, не похоже, что Юлия воспримет это правильно.

Всё, чего я сейчас хотел, — это убраться из этого места как можно быстрее.

Может, мне сбежать?

Это был бы просто момент побыть плохим парнем, а потом всё было бы кончено. Возможно, уйти без шума было бы лучшим решением для Руины, Юрии и меня.

Я думал разбудить одного элитного орка, чтобы отвлечь внимание от побега.

Как раз в тот момент, когда Юлия, которая сжимала и разжимала кулаки, наконец сказала мне:

— Я совсем не рада тебя видеть. Мы не совсем в том положении, чтобы обмениваться любезностями с улыбкой.

— Прошу прощения. Возможно, из-за долгой разлуки меня неправильно поняли.

Юлия вздохнула.

Похоже, она сильно расстроилась.

— Это первый раз, когда мы встретились с тех пор, как Оливию исключили, не так ли?

Исключение.

Это не самое приятное воспоминание.

— Что я сделала не так, что меня исключают? Является ли симпатия к кому-то преступлением? Ты цепляешься за неё, потому что она тебе тоже нравится, так почему я не могу сделать то же самое с тобой?!

Леди, сжав кулаки, выкрикнула эти слова.

Преподаватели, которые проигнорировали Леди, и исполнитель главной мужской роли второго плана вместе со студентами Королевской Академии осыпали нас оскорблениями, когда нас тащили прочь.

Наследный Принц, который немедленно пресёк вспышку гнева Леди своим пристальным взглядом, как будто смотрел на насекомого, пренебрежительно сказал ей:

— Заткнись, Оливия.

Руин, обрадованный тем, что занял первое место, сказал с таким видом, словно извлёк из задницы глубокую занозу:

— Дура, так тебе и надо.

Михаил, гордо заявляя о собственной непорочности, заявил:

— Я никогда тебя не прощу.

Мне не понравилось, что этот ублюдок говорил о прощении, но я сдержался, потому что рядом со мной была Юрия.

По мнению Юрии, мы действительно были неправы.

Я не хотел показывать нашу самую неприглядную сторону до самого конца.

— Давай больше никогда не увидимся.

Сцена нашего расставания, когда мы были отосланы без какой-либо привязанности или

дружбы с их стороны, прокрутилась у меня в голове.

Наследный Принц. Михаил. Руин. Юрия.

Связь, которую никогда нельзя было преодолеть. Злобная судьба, наполненная взаимной ненавистью и отвращением.

Юрия, стоявшая в центре этой неблагоприятной судьбы, сказала мне:

— Почему, ты убежал?

— Убежал?

— Да. Ты должен был, по крайней мере, объясниться, прежде чем уйти.

Юрия посмотрела на меня в упор.

Несмотря на то, что Руин стоял рядом с ней, она смотрела прямо на меня. Я не понял, что она имела в виду, говоря «убежал».

Почему она, которая сказала, что мы больше не должны видеться, использовала слово «убежал»? Я спросил её.

— О чём ты говоришь...

— Почему ты не вернулся в Академию? Ты даже не представляешь, насколько...

Юрия замолчала.

— Ха-а... Что я вообще сейчас говорю.

Слегка покачав головой, она продолжила:

— Рикардо, тебя же не исключали. Тебе следовало вернуться.

— Разве Леди не исключили?

— Какое это имеет отношение к тебе?

— Нет.

И я сказал Юрии.

С оттенком твёрдости.

— На моей родине существует культура, называемая коллективной ответственностью. Если ошибается один человек, расплачивается вся группа...

— Эта культура — не то, что меня должно волновать. Тебе следовало решить всё и потом уже уйти. Ты разрушил мою жизнь в Академии. Предполагается, что ты должен взять на себя ответственность и всё исправить.

Юрия усмехнулась глухим смехом.

Как будто была поражена.

Как будто она сочла мои слова об ответственности предосудительными.

— Разве ты не читал письма?

— Я прочитал их все.

— Тогда разве тебе не следовало вернуться, чтобы что-то сказать? Если у тебя есть хоть капля совести... Коллективная ответственность, о которой ты говоришь. Это просто красивая фраза. По-моему, похоже, что вы оба сбежали.

Она была спокойна, предполагая, что я должен взять на себя ответственность.

Мне нечего было сказать.

И Юлия закричала на меня голосом, ещё более эмоционально заряженным, чем раньше.

Сначала притворяясь безразличной, теперь её эмоции выходили наружу.

— Почему? Ты хочешь сказать, что не сделал ничего плохого? Что Оливия велела тебе сделать это, и ты ни в чём не виноват?

— Нет.

Юрия с самого начала всё неправильно поняла.

— Юрия, почему я не должен быть виноват?

Лично мне не нравится скрывать свои проступки.

Уже будучи заклеимённым как плохой парень, я знал, что она не станет слушать ничего из того, что я скажу.

Если я не мог сфабриковать идеальную ложь, лучше было признаться прямо — по крайней мере, моя совесть была бы чиста.

Я был готов быть честным.

— Помнишь, когда тебя оставили в подземелье? Я тоже был там.

— ...Что?

— Я тайно наблюдал.

Выражение лица Юрии постепенно ожесточалось.

— И надписи, нацарапанные на твоём столе каждое утро. И та, которая гласила "Убирайся из Академии".

— ...

— Я тоже это делал.

Юрия спросила меня:

— Зачем ты это сделал?

— Ну...

Потому что Леди велела мне это сделать?

Нет.

Я прибёг к оправданию, которое используют все школьные хулиганы.

— Потому что это было забавно.

Однако, по правде говоря, всё это было сделано ради Юрии.

Видя уровень благосклонности Юрии, я решил, что должен сказать это именно так.

[Юрия, Ур. 29.]

[Профессия: Студентка Королевской Академии/Кандидатка в Святые.]

[Благосклонность: -81.]

[Предпочитаемые темы для разговора: Служба/Дружба/Правосудие/Красивые мужчины/Первая любовь/Спасители жизни/Отец.]

[Наименее любимые темы для разговора: Оливия/Эгоистичные люди/Двуличные люди/Лжецы/Окончание первой любви/Финансовые трудности/Рыжие волосы.]

Если я собираюсь быть плохим парнем, я должен делать это максимально убедительно.

А ещё я хотел побыстрее вернуться к Леди.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3616020>